

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
1 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Ираком в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции**

Введение

1. Комитет приветствует своевременное представление Ираком дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции в ответ на просьбу Комитета, содержащуюся в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника (CED/C/IRQ/CO/1). Комитет также выражает свою признательность государству-участнику за сотрудничество на протяжении всей процедуры, в том числе в связи с конструктивным диалогом, состоявшимся с высокопоставленной делегацией государства-участника во главе с министром юстиции Ирака. В ходе этого диалога участники сосредоточили внимание на мерах, принимаемых государством-участником для выполнения своих договорных обязательств, касающихся а) прогресса в процессе принятия законопроекта о насильственных исчезновениях; б) разработки государством-участником стратегий по предупреждению насильственных исчезновений, поиску исчезнувших лиц и расследованию предполагаемых насильственных исчезновений; с) взаимодействия государства-участника с Комитетом в контексте его процедуры незамедлительных действий.

A. Позитивные аспекты

2. Комитет приветствует усилия государства-участника по рассмотрению утверждений о насильственных исчезновениях, совершенных на территории, находящейся под его юрисдикцией, включая создание двух комитетов по установлению фактов (в 2016 и 2018 годах), а также шаги, предпринятые для разработки законопроекта о защите лиц от насильственных исчезновений в 2017 и 2019 годах и закона о преступлениях против человечности. Комитет также приветствует готовность государства-участника укреплять сотрудничество с Комитетом.

B. Осуществление рекомендаций Комитета и новые события в государстве-участнике

3. Полностью осознавая многочисленные серьезные проблемы, с которыми сталкивается государство-участник, Комитет, тем не менее, с глубоким сожалением

* Переиздано по техническим причинам 2 июня 2021 года.

** Приняты Комитетом на его девятнадцатой сессии в режиме онлайн (7 сентября — 25 ноября 2020 года).

отмечает, что на большей части территории государства-участника сохраняется практика насильственных исчезновений и что преобладают безнаказанность и повторная виктимизация. Действующее законодательство, его осуществление и выполнение компетентными органами своих функций в большинстве случаев не соответствуют Конвенции. Комитет обеспокоен отсутствием достоверных данных о случаях насильственных исчезновений, небольшим числом обвинительных приговоров, вынесенных за это преступление, и значительным количеством неопознанных тел и массовых захоронений. Наконец, Комитет отмечает, что рекомендации, сформулированные в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника, по-прежнему выполняются в ограниченном объеме.

Информация о насильственных исчезновениях и прогресс в принятии законопроекта о насильственных исчезновениях (статьи 1–7)

Статистическая информация о насильственных исчезновениях

4. Комитет выражает озабоченность в связи с расхождениями между данными, представленными государством-участником (от 13 993 до 16 000 исчезнувших лиц с 1968 года), и данными, полученными из других надежных источников (от 500 000 до 1 млн исчезнувших лиц с 2003 года). Он сожалеет о том, что имеющиеся статистические данные не включают четкого, точного и дезагрегированного числа лиц, исчезнувших с 1968 года (ст. 1).

5. Комитет рекомендует государству-участнику создать сводную общенациональную базу данных, в которой будут регистрироваться все случаи исчезновения в Ираке с 1968 года. Для этого информация из разных источников должна быть скомпилирована и систематизирована, с тем чтобы ее можно было включить в такую базу данных. База данных должна систематически и оперативно обновляться, с тем чтобы органы власти могли генерировать надежные статистические данные. Такая база данных должна включать по крайней мере следующее:

- a) общее число и личные данные всех исчезнувших лиц;
- b) пол, гендерную идентичность, возраст, национальность и, если применимо, этническое происхождение или религиозную принадлежность исчезнувшего лица;
- c) состояние процедуры поиска и расследования, включая подробную информацию, где это применимо, об эксгумации и процедурах идентификации, а также о результатах вскрытия;
- d) место, дату и обстоятельства исчезновения, включая все элементы, имеющие отношение к определению того, является ли данный случай насильственным исчезновением.

Определение насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания

6. Комитет принимает к сведению законопроект 2019 года о насильственных исчезновениях, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета министров. Вместе с тем он обеспокоен задержками с принятием этого законопроекта и вытекающим из этого отсутствием во внутреннем законодательстве четкого определения насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления по смыслу статей 2 и 4 Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что в законопроекте не содержится ссылки на насильственное исчезновение в качестве потенциального преступления против человечности, в то время как Закон № 10 о Верховном уголовном суде Ирака ограничивает такую квалификацию насильственными исчезновениями, совершенными в период 1968–2003 годов. Он также обеспокоен тем, что смертная казнь по-прежнему является одной из мер наказания, предусмотренной в соответствии с Уголовным кодексом и этим законопроектом в отношении преступлений, связанных с насильственными исчезновениями (ст. 2, 4, 5 и 7).

7. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть законопроект о насильственных исчезновениях в консультации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая специализированные организации гражданского общества, и ускорить его принятие. Такой пересмотр должен, в частности, обеспечить, чтобы преступление насильственного исчезновения было включено во внутреннее уголовное законодательство в качестве самостоятельного преступления в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции и в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции, независимо от даты совершения преступления. Данный законопроект должен также предусматривать соответствующие меры наказания, которые учитывали бы чрезвычайно серьезный характер преступления, без применения смертной казни.**

Акты, совершенные так называемым Исламским государством Ирака и Леванта и связанными с ними группами

8. Комитет приветствует усилия государства-участника по борьбе с преступлениями, включая похищения, совершенные так называемым Исламским государством Ирака и Леванта и связанными с ними группами в период 2014–2017 годов. Тем не менее он выражает обеспокоенность по поводу ограниченного числа проведенных расследований и сожалеет об отсутствии информации о возбужденных делах и вынесенных приговорах (ст. 3 и 12).

9. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы:**

а) **все определенные в статье 2 Конвенции действия, совершенные без разрешения, поддержки или согласия государственных должностных лиц так называемым Исламским государством Ирака и Леванта или любой другой группой, подлежали оперативному, тщательному и беспристрастному документированию и расследованию, а ответственные за них лица предавались правосудию и были наказаны в случае признания их виновными;**

б) **любое законодательство, принятое для решения проблемы насильственных исчезновений, включало четкие положения, гарантирующие быстрое, независимое и беспристрастное расследование случаев, упомянутых в статье 3 Конвенции.**

Уголовная ответственность начальников и выполнение приказа

10. Комитет принимает к сведению сделанную делегацией ссылку на действующее национальное законодательство, касающееся уголовной ответственности начальников и выполнения приказа, и приветствует включение положения об уголовной ответственности в законопроект о насильственных исчезновениях. Наряду с этим он по-прежнему обеспокоен тем, что действующее законодательство государства-участника и указанный законопроект не предусматривают уголовную ответственность начальников по смыслу пункта 1 b) статьи 6 Конвенции. Он также обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 40 Уголовного кодекса государственное должностное лицо или государственный служащий, совершающий насильственное исчезновение по приказу начальника, может сослаться на этот приказ для оправдания насильственного исчезновения (выполнение приказа). Комитет напоминает, что правило, закрепленное в пункте 2 статьи 6 Конвенции, охватывает приказы, отдаваемые любым начальником, гражданским или военным, который юридически или фактически имеет власть над подчиненным (ст. 6).

11. **Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы внутреннее законодательство прямо запрещало ссылаться на приказы или распоряжения вышестоящих лиц для оправдания преступления насильственного исчезновения и чтобы уголовное законодательство предусматривало уголовную ответственность по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 6 Конвенции.**

Разработка государством-участником стратегий по предупреждению насильственных исчезновений, поиску исчезнувших лиц и расследованию предполагаемых насильственных исчезновений (статьи 8–15)

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в их расследовании

12. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями об актах запугивания и репрессий в отношении жертв предполагаемых насильственных исчезновений и их родственников после того, как они подали жалобу в национальные органы власти или обратились к Комитету с просьбой о принятии срочных мер. Отмечая принятие Закона № 58 2017 года, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что он не предусматривает защиту всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 (ст. 12, 24 и 30).

13. **Комитет просит государство-участник принять все необходимые меры, с тем чтобы:**

а) предотвращать все акты запугивания и репрессий и защищать лиц, о которых говорится в пункте 1 статьи 12 и пункте 1 статьи 30 Конвенции, в том числе путем обеспечения того, чтобы законопроект о насильственных исчезновениях включал положение, направленное на достижение этой цели;

б) расследовать все утверждения о запугивании и репрессиях и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к ответственности и понесли надлежащее наказание.

Сообщение о случаях насильственных исчезновений и их расследование

14. Комитет приветствует усилия государства-участника по расследованию насильственных исчезновений, совершенных в период 1968–2003 годов, и привлечению к ответственности виновных. Вместе с тем он выражает озабоченность в связи с ограниченными масштабами результатов. Он также сожалеет об отсутствии четкой информации о расследовании случаев насильственных исчезновений, совершенных после 2003 года, в том числе во время демонстраций, начавшихся в октябре 2019 года, и наказании за них. Комитет приветствует проект создания «отдела по борьбе с насильственными исчезновениями», содержащийся в законопроекте о насильственных исчезновениях. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен отсутствием ясности в применяемой процедуре и разделением обязанностей между органами, отвечающими за проведение обысков и расследований. Комитет также выражает свою обеспокоенность сообщениями о том, что угрозы в адрес жертв насильственных исчезновений и их запугивание приводят к занижению числа сообщений о случаях, что способствует увековечиванию безнаказанности (ст. 12 и 24).

15. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы:**

а) все случаи насильственных исчезновений расследовались ex officio оперативным, тщательным, беспристрастным и независимым образом с учетом конкретных потребностей каждого случая, в том числе путем систематического учета гендерного фактора, даже если официальная жалоба не была подана;

б) лица, предположительно причастные к насильственным исчезновениям, в том числе военные и гражданские начальники и государственные должностные лица, дающие разрешение, оказывающие поддержку или одобряющие совершение таких актов, предстали перед судом и в случае признания их виновными понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений, без применения смертной казни;

в) четко определить обязанности всех органов, участвующих в розыске и расследовании, и создать механизм для эффективной координации их деятельности;

d) наделить «отдел по борьбе с насильственными исчезновениями» или другой централизованный орган, созданный для борьбы с насильственными исчезновениями, специализированным персоналом и финансовыми и техническими ресурсами, необходимыми для его эффективной деятельности;

e) все жертвы насильственных исчезновений получали полную компенсацию, включая реабилитацию, учитывающую конкретные потребности каждого случая, в том числе путем систематического учета гендерного фактора.

Тайное содержание под стражей

16. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии тайных мест содержания под стражей, запрещенных внутренним законодательством. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что тайное содержание под стражей по-прежнему используется, в том числе применительно к участникам демонстраций, начавшихся в октябре 2019 года. В частности, Комитет получил сообщения о 420 местах тайного содержания под стражей, в том числе в лагере «Справедливость», лагере «Честь», бункере «Джадрия», тюрьме аэропорта Аль-Мутанна, тюрьме Багдадского аэропорта и городе Джурф ас-Сахар (ст. 17).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не находилось в тайном месте содержания под стражей. В этом контексте государство-участник должно гарантировать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, де-юре и де-факто предоставлялись с самого начала лишения свободы все основные гарантии, предусмотренные в статье 17 Конвенции. Государству-участнику следует также:

a) провести срочное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о тайном содержании под стражей, включая утверждения о существовании 420 тайных мест содержания под стражей, обеспечив официальное выявление всех таких мест; освободить все лица, лишенные свободы и помещенные в такие места, если лишение свободы носит незаконный характер; немедленно проинформировать родственников указанных лиц или лиц по их выбору об их местонахождении; привлечь к ответственности лиц, ответственных за такое тайное содержание под стражей, с тем чтобы они понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими действий;

b) ликвидировать все тайные места содержания под стражей или преобразовать их в обычные зарегистрированные и контролируемые центры содержания под стражей по смыслу Конвенции и соответствующих международных стандартов.

Основные правовые гарантии

18. Комитет отмечает принятие в 2018 году Закона о реформе пенитенциарной системы. Тем не менее он выражает озабоченность в связи с многочисленными утверждениями о нарушениях прав лиц, лишенных свободы. В сообщениях указывается, что подозреваемые в терроризме лица, задержанные в соответствии с Федеральным законом о борьбе с терроризмом № 13 2005 года, подвергаются аресту без ордера и лишаются доступа к адвокату, в том числе во время допросов, проводимых полицией или другими подразделениями сил безопасности, и что их родственникам не сообщается об их местонахождении. Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что с начала демонстраций в октябре 2019 года иракские силы безопасности и военизированные формирования лишили свободы тысячи демонстрантов, в основном без ордеров, и содержали их под стражей без связи с внешним миром. Наконец, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно представленной делегацией информации, пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) вынудила власти временно приостановить посещения тюрем (ст. 17).

19. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы:**

а) лишать указанных лиц свободы в строгом соответствии с законом могли только должностные лица, уполномоченные законом производить арест и осуществлять содержание под стражей;

б) все лишенные свободы лица во всех местах лишения свободы имели доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и могли безотлагательно связаться со своими родственниками, адвокатом или любым лицом по своему выбору, а в случае иностранцев — со своими консульскими учреждениями, а также иметь возможность встретиться с ними;

с) в тех случаях, когда посещения ограничиваются такими обстоятельствами, как пандемия COVID-19, лицам, лишенным свободы, предоставлялись средства для незамедлительного общения с лицами по их выбору.

Реестры лиц, лишенных свободы

20. Хотя Комитет отмечает существование многочисленных реестров лиц, лишенных свободы, он обеспокоен тем, что эти реестры не взаимосвязаны, что в них не содержится вся информация, упомянутая в пункте 3 статьи 17 Конвенции, и что содержащиеся в них данные зачастую являются неточными. Комитет обеспокоен тем, что ни действующее национальное законодательство, ни законопроект о насильственных исчезновениях не гарантируют любому лицу, имеющему законный интерес, доступ к информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Эта ситуация значительно затрудняет любой поиск и определение местонахождения лиц, лишенных свободы, подвергая их риску насильственного исчезновения и причиняя беспокойство и страдания их родственникам (ст. 17, 18, 20 и 22).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы:**

а) все существующие реестры лиц, лишенных свободы, свести в единый реестр, включающий, по крайней мере, информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы все случаи лишения свободы должным образом регистрировались в централизованном реестре и чтобы регистрируемая информация систематически обновлялась и периодически проверялась;

с) гарантировать любому лицу, имеющему законный интерес, беспрепятственный и незамедлительный доступ к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции;

д) обеспечить расследование видов поведения, описанных в подпунктах б) и с) статьи 22 Конвенции, и надлежащее наказание за них.

Розыск исчезнувших лиц и передача останков

22. Комитет приветствует поправку к Закону об охране массовых захоронений (Закон № 13 2015 года), предусматривающую включение в него массовых захоронений, датируемых периодом после 2003 года. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен тем, что этот закон не охватывает преступления, предположительно совершенные государственными должностными лицами. Комитет также обеспокоен ограниченным прогрессом, достигнутым в розыске исчезнувших лиц, а также в идентификации и возвращении их останков, в частности примерно 1 млн человек, захороненных в массовых могилах. Он выражает сожаление по поводу ограниченности технических, финансовых и людских ресурсов Управления по массовым захоронениям для обеспечения надлежащего хранения и идентификации останков. Комитет также выражает сожаление по поводу трудностей, с которыми сталкиваются жертвы при участии в розыске своих исчезнувших родственников и расследовании их исчезновения (ст. 12 и 24).

23. Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить свои усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению исчезнувших лиц, а в случае их обнаружения мертвыми — обеспечить достойное возвращение их останков. В частности, ему следует:

а) обеспечить, чтобы поиск исчезнувших лиц продолжался до тех пор, пока их местонахождение не будет установлено, и чтобы любое расследование их исчезновения продолжалось до тех пор, пока не будут выяснены соответствующие факты и определены виновные;

б) установить в законодательном порядке четкий и эффективный порядок, обеспечивающий родственникам исчезнувших лиц доступ ко всей информации, касающейся розыска и расследования, и позволяющий им эффективно участвовать в этом процессе, если они того пожелают;

в) обеспечить координацию, сотрудничество и обмен данными между органами, отвечающими за розыск пропавших без вести лиц, а в случае обнаружения указанных лиц мертвыми — за опознание их останков;

г) внести поправки в Закон об охране массовых захоронений (2015 год) для обеспечения того, чтобы он также охватывал действия, совершаемые государственными должностными лицами;

д) обеспечить, чтобы Управление по массовым захоронениям располагало необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами для выполнения своих функций в соответствии с международными стандартами и передовой практикой.

Определение жертв и возмещение ущерба

24. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение жертвы в действующем национальном законодательстве и в законопроекте о насильственных исчезновениях не соответствует определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции. Кроме того, он сожалеет, что государство-участник не предоставило информацию о возмещении ущерба жертвам насильственных исчезновений. Комитет также обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 10 Уголовно-процессуального кодекса предоставление компенсации жертвам насильственного исчезновения относится к сфере ответственности лица, совершившего преступление, а не государства (ст. 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) определение жертвы во внутреннем праве полностью соответствовало пункту 1 статьи 24 Конвенции, в том числе в отношении любого лица, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения;

б) предусмотреть во внутреннем праве всеобъемлющую систему возмещения и компенсации, соответствующую требованиям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции, за которую ответственность будет нести государство и которая будет применима и в том случае, если уголовное дело не возбуждено;

в) система присуждения возмещения ущерба учитывала индивидуальные особенности жертв, например пол, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность.

Объявление об отсутствии

26. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с действующим национальным законодательством для упорядочения правового положения исчезнувшего лица и его родственников исчезнувшее лицо должно быть объявлено судом умершим, что делается, как правило, через два года после того, как оно было объявлено пропавшим без вести. Он также обеспокоен сообщениями о том, что родственники исчезнувших подозреваемых членов так называемого Исламского государства Ирака и Леванта не

имеют доступа к этой процедуре. В принципе, исчезнувшее лицо не может считаться умершим до тех пор, пока его судьба не будет установлена (ст. 24).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции правовой статус исчезнувших лиц, в том числе подозреваемых членов так называемого Исламского государства Ирака и Леванта, а также их родственников был урегулирован в таких областях, как социальное обеспечение, семейное право и права собственности, без необходимости объявления исчезнувших лиц умершими. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в законодательстве порядок признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.**

Взаимодействие государства-участника с Комитетом в контексте процедуры принятия срочных мер Комитета (статья 30)

28. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 30 просьбы о принятии срочных мер могут направляться Комитету в срочном порядке родственниками исчезнувшего лица или их законными представителями, их адвокатом или любым уполномоченным ими лицом, либо любым другим лицом, имеющим законный интерес, без необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, при условии, что об этом случае было сообщено компетентному органу соответствующего государства-участника, при наличии такой возможности. Комитет отмечает, что в настоящее время Ирак является государством-участником, в котором им зарегистрировано наибольшее число случаев принятия срочных мер. Он обеспокоен тем, что на момент принятия настоящих замечаний по дополнительной информации 275 из 492 зарегистрированных неотложных мер остаются без ответа, несмотря на неоднократные напоминания, и что полученные ответы обычно не содержат информации о стратегиях или мерах, принятых компетентными органами для розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения (ст. 30).

29. **Комитет призывает государство-участник активизировать сотрудничество с Комитетом для обеспечения того, чтобы все просьбы о принятии срочных мер незамедлительно рассматривались и препровождались компетентным органам, отвечающим за это дело; чтобы принимались незамедлительные меры по розыску исчезнувших лиц и расследованию их исчезновения; чтобы на протяжении всей процедуры Комитету предоставлялась конкретная информация о принятых мерах и ходе рассмотрения дела.**

С. Распространение информации и последующая деятельность

30. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры в полной мере соответствовали Конвенции и другим надлежащим международным договорам. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

31. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих замечаний в целях повышения осведомленности всех государственных органов, организаций гражданского общества и населения в целом.

32. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 25 ноября 2021 года конкретную, обновленную информацию о выполнении каждой из рекомендаций, содержащихся в настоящих замечаниях, и дополнительную информацию, уделяя особое внимание а) прогрессу в деле обзора, принятия и осуществления законодательства о насильственных исчезновениях; б) тайному содержанию под стражей; в) предоставлению возмещения

жертвам; d) законодательству и практике в отношении неправомерного изъятия детей. Государство-участник может также представить любую другую информацию, которая, по его мнению, имеет отношение к выполнению его определенных договором обязательств. Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие в подготовке такой информации субъектов гражданского общества, в частности представляющих жертвы организаций.
